низации, занимавшиеся развитием парашютизма. И если накануне Великой Отечественной войны не все задуманное удалось претворить в жизнь, то в настоящее время на основе уроков из исторического прошлого нашей страны разработана и успешно реализована такая программа подготовки крылатой гвардии, которая позволяет нашим десантникам быть лучшими воинами в мире.

Список литературы

1. 370 прыжков с парашютной вышки // Красная Звезда. 1935. 1 июня.
2. Белоусов А. За полноценного бойца-парашютиста // На страже. 1940. 6 июня.
3. Белоусов А. Новый курс парашютной подготовки // На страже. 1937. 2 июня.
4. Войцицкий В. Парашютист – это не только спортсмен, но и боец // На страже. 1940. 3 июня.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-8355. Оп. 1.
6. Забелин М. Оздоровить парашютный спорт // На страже. 1937. 8 июня.
7. Кобелев П. За комплексную подготовку парашютиста-бойца // На страже. 1940. 15 июня.
8. Немного истории // Правда. 1936. 14 окт.
9. Отзывы иностранных специалистов // Правда.1936. 14 окт.
10. Развлекательный спор или боевая учеба? // На страже. 1940. 30 мая.
11. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 1191. Л. 43.

* * *

1. 370 pryzhkov s parashjutnoj vyshki // Krasnaja Zvezda. 1935. 1 ijunja.
2. Belousov A. Za polnocennogo bojca-parashjutista // Na strazhe. 1940. 6 ijunja.
3. Belousov A. Novyj kurs parashjutnoj podgotovki // Na strazhe. 1937. 2 ijunja.
4. Vojcickij V. Parashjutist – jeto ne tol'ko sportsmen, no i boec // Na strazhe. 1940. 3 ijunja.
5. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. R-8355. Op. 1.
6. Zabelin M. Ozdorovit' parashjutnyj sport // Na strazhe. 1937. 8 ijunja.
7. Kobelev P. Za kompleksnuju podgotovku parashjutista-bojca // Na strazhe. 1940. 15 ijunja.
8. Nemnogo istorii // Pravda. 1936. 14 okt.
9. Otzyvy inostrannyh specialistov // Pravda. 1936. 14 okt.
10. Razvlekatel'nyj spor ili boevaja ucheba? // Na strazhe. 1940. 30 maja.
11. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii. F. M-1. Op. 23. D. 1191. L. 43.

Special flight and parachute training in the course of athletic training in 1937

The article deals with a special flight and parachute training in KUPP-37 and proves the objective necessity of the new course. It describes the success in the development of parachuting by the mid-1930s, the use of large landings in military training. Such components of both special and flight and parachute training are characterized in details.

Key words: *Osoaviakhim, Komsomol, air landing, special training, flight and parachute training, parachuting, instructors of parachuting, stages of parachute training.*

(Статья поступила в редакцию 06.04.2018)

Х.В. ТЕДЕЕВ
(Владикавказ)

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЮЖНОЙ ОСЕТИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассматривается развитие сельскохозяйственного производства Юго-Осетии в годы Великой Отечественной войны. Характеризуется потенциал аграрного развития области, достигнутый к началу 1940-х гг. в результате процесса коллективизации, отмечается его противоречивость. Описываются основные мероприятия партийно-государственного руководства в отношении организации деятельности колхозов, проанализированы практические ее результаты. Подчеркнуто значение индивидуальной трудовой инициативы сельских тружеников Юго-Осетии в процессе достижения сверхплановых показателей производства.

Ключевые слова: *Южная Осетия, Великая Отечественная война, колхоз, трудовой подвиг, тыл.*

Великая Отечественная война до настоящего времени остается, пожалуй, самым значимым событием отечественной истории. Действительно, аналогичного подвига не было

© Тедеев Х.В., 2018

ни у одной страны мира за всю историю. При этом героизм советского народа проявлялся не только на полях сражений, но и в тылу – трудовая деятельность советских граждан не только позволила в кратчайшие сроки создать предпосылки для достижения ощутимого материально-технического превосходства над врагом, но и восстановить разрушенное народное хозяйство после войны, обеспечив условия для превращения СССР в мировую сверхдержаву.

В настоящее время подвиг советского тыла в рамках отечественной историографии достаточно хорошо изучен, однако все же остаются некоторые неисследованные аспекты. Ликвидировать эти пробелы важно не только с точки зрения логики развития научного познания, но и в контексте морального долга, который, вне всякого сомнения, присутствует у современного поколения российских граждан перед жителями Великой страны, победившей фашизм.

Ввиду указанных обстоятельств существенное значение приобретает исследование экономического развития периода Великой Отечественной войны отдельных регионов СССР, поскольку каждый из них внес свой вклад в победу советского тыла, который нуждается в скрупулезном научном изучении. С учетом этого факта в центре внимания статьи находится состояние сельскохозяйственного производства отдельного «малого» региона Советского Союза – Южной Осетии. Важно отметить, что исследование различных аспектов развития данного региона в настоящее время только начинается, что существенно повышает научно-теоретическую и практическую актуальность данного исследования.

Приступая к анализу развития сельского хозяйства региона в годы Великой Отечественной войны, важно кратко охарактеризовать итоги его развития в предыдущий период. Отметим, что сельскохозяйственное развитие в довоенные годы характеризовалось общегосударственным процессом коллективизации. Ее результаты носили противоречивый характер. С одной стороны, колхозное строительство сопровождалось очевидными успехами как в темпах сельскохозяйственного производства, так и в социальной сфере. Об этом свидетельствуют многие цифры официальной статистики.

Так, только в период с 1930 по 1934 г. площадь под садами и огородами возросла на 156%. В 1939 г. в регионе появилась вторая МТС, имевшая в распоряжении 13 тракторов. Активно развивалось пчеловодство: в 1930 г. в Южной Осетии насчитывалось более 5 тыс. ульев [5. Д. 156]. В сфере животноводства произошел качественный рывок, в результате которого не только была восстановлена данная отрасль сельскохозяйственного производства (преодолены негативные тенденции кулацкого саботажа, связанного с уничтожением поголовья скота), но и достигнуто значительное перевыполнение плановых показателей по производству в основных сферах животноводческого производства.

Значительное развитие получила деятельностная инициатива колхозников. В 1935 г. югоосетинские колхозники приняли активное участие в стахановском движении: по данным Наркомзема Юго-Осетии, более десяти ударников сельскохозяйственного труда перевыполнили трудовую норму более чем на 97% [Там же. Д. 455. Л. 196–199].

В целом следует отметить, что к началу Великой Отечественной войны в области была создана база социалистического сельскохозяйственного производства, однако она имела незначительные масштабы и характеризовалась малой рентабельностью. Вместе с тем, учитывая исходный потенциал сельскохозяйственного производства региона, данное обстоятельство следует рассматривать в качестве значительного успеха.

Начало Великой Отечественной войны поставило сложнейшую задачу по обеспечению продовольственной безопасности в условиях тяжелейших поражений начального периода войны, сопровождающихся потерей значительных территорий (в первую очередь Украинской ССР), которые были базой сельскохозяйственного производства страны. В этой связи другие советские республики должны были компенсировать данные потери.

Важно отметить, что централизованная командно-административная система управления сельскохозяйственным производством, основанная на директивном планировании, смогла в короткие сроки осуществить связь тыла и фронта. Продолжалось досрочное исполнение плановых показателей. Представляется, что именно в этом и заключался трудовой подвиг тружеников села.

После начала боевых действий руководящие органы КП Грузии утвердили региональную специализацию сельскохозяйственного производства с целью оперативного формирования резервного продовольственного фонда.

Югоосетинская область получила директивную установку значительно увеличить масштабы пчеловодства. Эта задача была успешно решена уже к августу 1941 г. – было организовано производство ульев, создано более двадцати размноженческих пасек, расширены курсы профессиональной подготовки пчеловодов, разработана и издана специализированная литература по практическому пчеловодству [5. Д. 689. Л. 30–32].

В июле 1941 г. стали поступать сообщения о развитии стахановского движения среди женщин региона. В статье, посвященной данному факту, отмечалось, что в «колхозе села Тбет многие женщины перевыполняют нормы трудодней в 2–3 раза» [3].

К августу 1941 г. сельскохозяйственные предприятия и колхозы региона внесли существенный вклад в формирование фонда обороны: было сдано свыше 55 000 кг мяса, около 100 кур, 470 ц зерна, свыше 2 000 кг шерсти, около 2 000 кг картофеля. Кроме того, в регионе было собрано и передано в фонд обороны около 200 т металлолома, 62 000 руб. наличными и 343 500 руб. облигациями [4. Д. 1741. Л. 7]. Примерные данные о региональном ВВП за 1940 г. позволяют установить, что указанные количественные показатели соответствовали примерно ⅓ его размера. При этом следует отметить, что данные материальные средства были собраны без ущерба для достижения установленных плановых показателей.

В июле-августе 1941 г., т. е. в период кульминации военных поражений Красной армии и продвижения врага по советской территории, газета «Заря Востока» сообщала о том, что большинство югоосетинских колхозов смогли завершить сбор урожая значительной раньше установленного срока, что позволило начать создание резервного продовольственного фонда тыла. В газете отмечалось, что «ряд колхозов Джавского района уже полностью рассчитались с государством, выполнив годовой план поставок по многим видам сельскохозяйственных продуктов». Кроме того «досрочно завершает годовой план поставок государству мяса, шерсти, молока и других сельскохозяйственных продуктов Ленингорский район». В результате констатировалось, что «полугодовой план сдачи продуктов по Юго-Осетии в целом перевыполнен. Так, сдано в полтора раза больше мяса, чем было предусмотрено планом. Перевыполнен план сдачи молока, кож и другого сырья и сельскохозяйственных продуктов». Более того, к августу 1941 г. в некоторых районах региона было обмолочено порядка 70% урожая [1; 2].

Данные процессы подтверждаются и материалами официальной статистики. Так, Пленум Юго-Осетинского райкома КП Грузии констатировал, что по состоянию на 3 августа 1941 г. в целом по области было собрано 64,8% всех колосовых культур и план сдачи зерна государству – на 82,8%, натуроплаты – 64% [4. Д. 1622. Л. 15–19]. Характерно, что партийные органы считали такие достижения недостаточными, требуя под персональную ответственность руководителей сельскохозяйственных предприятий еще большей интенсификации сельскохозяйственного производства. Кроме того, были запланированы контрольные мероприятия, направленные на выявление недочетов и злоупотреблений деятельности колхозов [Там же].

Показательным аспектом функционирования югоосетинских колхозов стал заключенный в январе 1942 г. между колхозами Абхазской и Юго-Осетинской автономными областями договор о социалистическом соревновании. В соответствии с его условиями сельскохозяйственные производители области брали на себя обязательство по значительному перевыполнению плана развития регионального животноводства путем использования методов производственной интенсификации, направленных на повышение качества животноводческих пород и ухода за ними [Там же. Д. 1624. Л. 12].

Показателем значительных успехов, достигнутых югоосетинскими сельскохозяйственными производителями в этом соревновании, стало оказание помощи освобожденным от оккупации регионам. Например, уже к концу 1942 г. ими была организована поставка в освобожденные области Украинской ССР более 200 голов коз [Там же. Д. 1946. Л. 11–13].

Обратившись к управленческому опыту предыдущего периода, партийное руководство приняло меры административного воздействия с целью интенсификации «добровольческой» инициативы работников колхозов. С этой целью в апреле 1943 г. было издано Постановление бюро Юго-Осетинского обкома, в соответствии с которым сельскохозяйственным предприятиям региона было рекомендовано: во-первых, обсудить обращение колхозников Горшиха о принятии обязательств по посеву сверх плана нескольких гектаров озимых культур и выращиванию нескольких голов скота в фонд обороны и помощи колхозам

и колхозникам, пострадавшим от немецких захватчиков, во-вторых, предложить периодическим изданиям региона регулярно публиковать списки колхозов, выполнивших свои повышенные обязательства, в-третьих, поручить земельному отделу исполкома Совета депутатов трудящихся Юго-Осетинской автономной области организовать точный учет засеваемых гектаров и выращиваемого скота в фонд обороны и помощи колхозам оккупированных территорий [4. Д. 1875. Л. 94]. Вследствие принятия данного документа перевыполнение планов сельскохозяйственного производства было возведено в норму, невыполнение же приводило к общественным санкциям.

Следует отметить, что поддержка сельскохозяйственных предприятий, пострадавших от немецко-фашистской оккупации, осуществлялась не только методами добровольно-принудительной интенсификации трудового энтузиазма, но и традиционными для советской практики методами прямого экономического администрирования. Например, Постановление облисполкома Юго-Осетии и бюро Юго-Осетинского обкома КП(б) от 4 января 1944 г. обязывало сельскохозяйственные предприятия области организовывать закупки скота у колхозов и колхозников районов, освобожденных от немецко-фашистской оккупации, по низким ценам. При этом устанавливался достаточно большой объем такого рода закупок по всем основным видам сельскохозяйственной продукции.

Кроме того, Постановлением были определены достаточно высокие требования по качеству скота, подлежащего вывозу в освобожденные районы: поголовье должно было обладать высокими воспроизводственными характеристиками, а следовательно, отвечать жестким возрастным критериям (коровы не старше 8 лет, овцематки – не старше 4 лет, телки – не моложе одного года с минимальным весом 125 кг и ярки – не младше 8 месяцев с минимальным весом 25 кг).

Одновременно были сделаны некоторые послабления колхозам и колхозникам региона, которые были обусловлены, во-первых, предоставляемой возможностью сдачи Юго-Осетинской конторе Заготскот выбракованных и непригодных к воспроизводству порядка 280 голов крупного рогатого скота по достаточно высоким ценам, во-вторых, зачислением проданного поголовья скота в зачет выполнения Государственного плана развития животноводства за 1944 г., в-третьих, полным освобождением индивидуальных хозяйств колхозников от исполнения плана мясозаготовок на 1944 г. при условии продажи индивидуальными хозяйствами одного теленка, двух ягнят или козлят либо частичным освобождением при исполнении второго из указанных условий [6].

Следует отметить, что благодаря практической реализации положений данного Постановления был создан действенный механизм оперативного восстановления производственного потенциала пострадавших от оккупации сельскохозяйственных предприятий. Вместе с тем его основой стало последовательное нарушение принципов добровольности при стимулировании продуктивной инициативы тружеников региона.

Итоги развития сельского хозяйства области подвел Пленум Юго-Осетинского обкома КП(б) Грузии 30 июня 1944 г. В итоговом докладе констатировалось, что «колхозное крестьянство нашей области сумело с честью выполнить задачу решительного увеличения объема сельскохозяйственного производства, мобилизации всех сил колхозного крестьянства, всех ресурсов советской деревни на помощь фронту». Действительно, имели место статистические подтверждения данного вывода.

Благодаря трудовому героизму колхозников Юго-Осетинской области уже к 1943 г. была достигнута положительная динамика сельскохозяйственного производства практически по всем ключевым показателям. Примечателен последовательный рост посевных площадей стратегически важных культур, таких как озимые и яровые (на 109,7% по сравнению с 1941 г.), сахарная свекла (на 109,7% по сравнению с 1941 г.), картофель (на 205,4% по сравнению с 1941 г.) [5. Д. 792. Л. 7].

По состоянию на июнь 1944 г. посевная площадь колхозов по сравнению с 1940 г. была увеличена на 6696 гектаров [4. Д. 1856. Л. 232–239]. Наряду с расширением посевных площадей значительно повысилась урожайность сельскохозяйственных культур (в частности, в среднем по области с 1 га был получен урожай в размере 8 ц зерновых колосовых культур). Отдельные колхозы активно использовали методы интенсификации производства на основе передовых производственных технологий.

Подавляющее большинство сельскохозяйственных предприятий региона с момента начала Великой Отечественной войны постоянно перевыполняли основные плановые показа-

тели. В докладе указывалось, что в результате полученных высоких урожаев 1943 г. в ряде колхозов области выдавали за один трудодень от 6 до 10 кг зерна, что превышало даже довоенные показатели производительности труда в сельскохозяйственном производстве. Вместе с тем следует отметить, что по производству некоторых культур, в первую очередь технических, был отмечен серьезный спад. Данное обстоятельство касалось, прежде всего, посевов сахарной свеклы.

Подавляющее большинство сельскохозяйственных производителей региона проявляло инициативу по перевыполнению плановых показателей. Так, в 1943 г. помимо плана колхозами Юго-Осетинской области было посеяно 97,5 га в фонд Красной армии, урожай с которых был полностью сдан по назначению. В фонд помощи семьям военнослужащих засеяли 226 га и в фонд помощи населению районов, пострадавших от немецких оккупантов, – 56 га. По состоянию на начало 1944 г. колхозами области было отправлено в пострадавшие районы 1 213 голов мелкого рогатого скота и 62 головы крупного рогатого скота, а только за первое полугодие 1944 г. – 428 голов крупного рогатого скота [4. Д. 1856. Л. 232–239].

Определяющим фактором значительных успехов сельскохозяйственного развития региона в годы Великой Отечественной войны стало укрепление трудовой дисциплины, а также участие в производственном процессе абсолютного большинства населения, незадействованного в военной службе. В отчетах органов партийно-государственного управления отмечается, что в процесс деятельности колхозов были включены подростки, жители региона пенсионного возраста, а также женщины, по объективным обстоятельствам ставшие решающей силой колхозного производства [Там же].

Основанием для интенсификации труда колхозников области стало Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 17 апреля 1942 г., в соответствии с которым повышались нормативы минимума трудодней. При этом отражением повышенной производственной ответственности сельскохозяйственных тружеников явился тот факт, что количество колхозников с низкой выработкой трудодней в данный период значительно сократился, и, наоборот, увеличилось их количество с выработкой 300 трудодней и больше. В этой связи в рассматриваемый период значительно повысилась средняя выработка трудодней на одного трудоспособного колхозника. Тем не менее, как показывают официальные отчеты, отчасти сохранялась проблема организации режима трудовой дисциплины сельских тружеников – среди них, несмотря на все административные усилия контролирующих органов, сохранялся слой «несознательных тунеядцев», количество которых постепенно сокращалось.

Итак, кратко рассмотрев развитие сельского хозяйства Юго-Осетии в период Великой Отечественной войны, мы представляем возможным сделать следующий вывод. Несомненно, что деятельность сельскохозяйственных тружеников региона в данный период следует рассматривать в качестве существенного вклада в трудовой подвиг советского народа в военный период. Этот подвиг заключался в том, что, несмотря на условия военного времени, объективно сопряженные со значительными трудностями в сфере организации сельскохозяйственного производства и его кадрового обеспечения, оно не только не было дезориентировано и продолжало осуществляться в соответствии с установленными плановыми показателями, но и демонстрировало тенденции к росту производительности и интенсификации.

Важно отметить, что достижение вышеуказанных результатов было непосредственным следствием не только административного диктата, установленного в сельскохозяйственной сфере в период осуществления коллективизации сельского хозяйства в 1930-е гг., но и личной инициативы тружеников колхозного тыла, реализуемой на основании ярко выраженного патриотического мировоззрения большинства сельских обывателей. Об этом свидетельствует и отсутствие сколько-нибудь значимых социальных протестов, появление которых могло стать объективным следствием целенаправленной политики контролирующих органов, направленной на добровольно-принудительную активизацию личной инициативы колхозов по превышению установленных плановых показателей.

Кроме того, следует считать заблуждением мнение о том, что руководство сельскохозяйственным производством в данный период осуществлялось исключительно средствами прямого административного диктата со стороны органов партийно-государственного управления. Как было показано в настоящей статье, имели место и ограниченные меры материального стимулирования индивидуальных хозяйств колхозников, реализацию которых

можно рассматривать в качестве «конструктивного рецидива» государственной политики в сельскохозяйственной сфере периода НЭПа.

Представляется, что деятельность сельскохозяйственных тружеников Юго-Осетии в период Великой Отечественной войны и ее результаты следует считать беспрецедентными, учитывая характеристики изначального потенциала сельскохозяйственного развития области, ее территориальные и человеческие ресурсы, а также трудности военного времени.

Список литературы

1. Заря Востока. 1941. 13 июля.
2. Заря Востока. 1941. 24 авг.
3. Коммунист. 1941. 12 июля.
4. Партархив Юго-Осетинского обкома КП(б) Грузии. Ф. 1.
5. Центральный государственный архив РЮО (ЦГА РЮО). Ф. 7.
6. ЦГА РЮО. Ф. 4. Д. 873. Л. 9–12.

* * *

1. Zarja Vostoka. 1941. 13 ijulja.
2. Zarja Vostoka. 1941. 24 avg.
3. Kommunist. 1941. 12 ijulja.
4. Partarhiv Jugo-Osetinskogo obkoma KP(b) Gruzii. F. 1.
5. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv RJuO (CGA RJuO). F. 7.
6. CGA RJuO. F. 4. D. 873. L. 9–12.

Agriculture of South Ossetia during the Great Patriotic War

The article deals with the development of the agricultural production in South Ossetia during the Great Patriotic War. It describes the potential of the agricultural development of the region achieved by the beginning of the 1940s as the result of the collectivization process, highlights its inconsistency. The main activities of the party and state leadership regarding the collective farms are under consideration; its practical results are analyzed. The importance of the individual labor initiative of rural workers of South Ossetia in the process of achieving higher production indicators is emphasized.

Key words: *South Ossetia, the Great Patriotic War, collective farm, labour feat, rear.*

(Статья поступила в редакцию 03.04.2018)

В.А. БРЫЛЁВ
(Волгоград)

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И АГЛОМЕРАЦИИ В XX СТОЛЕТИИ: ГРАНИЦЫ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО

Прослежена история формирования Сталинградского края и Сталинградской области за последние 100 лет. Указывается на неоднократные изменения границ и площадей территории, которая стала в итоге современной Волгоградской областью. Параллельно рассматриваются территориальный рост и административная структура г. Сталинграда – Волгограда, ставшего одним из крупнейших административно-промышленных центров на Волге.

Ключевые слова: *Всероссийская перепись населения 1897 г., Саратовская губерния, уезды Царицынский, Камышинский, Царицынская губерния, Нижне-Волжская область, Нижне-Волжский край, Сталинградский край, Сталинградская область, Волгоградская область.*

Более 80 лет назад была образована Сталинградская область, одна из вновь учрежденных в СССР, т. к. ранее такой административной единицы не было. История формирования нашего края изложена далее.

В качестве отсчетного рубежа по структуре и населению возьмем Первую всеобщую перепись населения России 1897 г., организованную по инициативе великого географа и государственного деятеля П.П. Семенова-Тян-Шанского. В переписи участвовало более 160 тыс. чел. Итоги переписи по состоянию на 28 января были опубликованы в энциклопедическом словаре «Россия», начатом профессором И.Е. Андреевским, продолженном К.К. Арсеньевым и И.А. Ефроном. Редакторами отделов в словаре были географ А.И. Воейков, историк Н.И. Карев, биолог А.С. Ковалевский и др. [7].

Итоги переписи были опубликованы в 1905 г. в 89 томах. Общая численность населения Российской империи в границах тех лет (кроме княжества Финляндского) составляла 125 640 чел. Это меньше, чем население современной Российской Федерации. Согласно последней переписи населения, оно составило 144 млн чел.

© Брылёв В.А., 2018